2017 №1-2(100-101)
17-й год издания
www.e-c-m.ru

Научный журнал

Эффективное Антикризисное Управление

16+

Доступно в AppStore Google Play

ББК 65.01
65.051
УДК 338
351/354

Председатель редакционного совета:

Порфирьев Б. Н. – заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, завлабораторией анализа и прогнозирования природных и техногенных рисков экономики, член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор

Заместитель председателя:

Эскиндаров М. А. – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д. э. н., профессор

Члены редакционного совета:

Буксман А. Э. – первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации

Свириденко О. М. – заместитель председателя Верховного суда РФ

Голубев С. А. – член совета директоров Азиатско-Тихоокеанского банка, д. ю. н., профессор

Карлик А. Е. – проректор по научной работе Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, д. э. н., профессор

Никитин Г. С. – первый заместитель министра промышленности и торговли Российской Федерации, к. э. н.

Ряховская А. Н. – заведующая кафедрой «Стратегический и антикризисный менеджмент» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д. э. н., профессор

Трачук А. В. – генеральный директор АО «Гознак», д. э. н., профессор кафедры «Стратегический и антикризисный менеджмент» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Цветков В. А. – директор Института проблем рынка РАН, член-корреспондент РАН, проректор по научной работе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д. э. н., профессор

Цариковский А. Ю. – статс-секретарь – заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы, профессор ГУ ВШЭ, завкафедрой «Управление государственными и муниципальными заказами»

Федотова М. А. – заместитель проректора по научной работе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д. э. н., профессор

Редколлегия:

Трачук А. В. – главный редактор, д. э. н., профессор кафедры «Стратегический и антикризисный менеджмент» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Авдийский В. И. – декан факультета «Анализ рисков и экономическая безопасность» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д. ю. н., профессор

Крюкова О. Г. – профессор кафедры «Стратегический и антикризисный менеджмент» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, к. э. н.

Ипатова Н. В. – шеф-редактор

содержание

А. Н. Ряховская, С. Е. Кован, В. Н. Алферов, О. Г. Крюкова	Совершенствование института саморегулирования и деятельности саморегулируемых организаций	10
Г. С. Никитин	От стагнации к развитию отечественной промышленности: пути совершенствования методов управления и регулирования	18
А. В.Трачук, Н. В. Линдер	Перекрестное субсидирование в электроэнергетике: подходы к моделированию снижения его объемов	24
В. П. Панагушин, В. Ю. Иванисов, В. И. Лапенков, Н. К. Чайка	Итерационный метод оценки цены госконтракта на проектирование авиационной техники оборонного назначения	36
Г. С. Мерзликина, И. В. Пшеничников	Формирование инновационной конструкции отраслевых кластеров как основа превентивного антикризисного регионального управления	42
В. Ю. Солдатенков	Современные информационные технологии как императив эффективного антикризисного управления	50
Е. П. Кочетков	Повышение эффективности функционирования института банкротства в Российской Федерации: стоимостной подход	54
О. А.Толпегина	Методологические основы классификации видов экономической диагностики	64
А. В. Саяпин	Совершенствование мотивирующей среды в российских инновационно-ориентированных компаниях	74

«Эффективное Антикризисное Управление. Практика»

Журнал в журнале

место встречи	«Гайдаровский форум 2017»: выбор приоритетов	82
место встречи	Миру не нужны одноразовые инновации	90
дискуссия	Главное – эффективно использовать потенциал	94
обмен мнениями	Стресс-механизмы для риск-менеджмента	100
место встречи	Неделя российского бизнеса-2017: разделяя ответственность	106
	Бизнес-дайджест	110
экономический обзор	Гибкость рынка труда помогает замедлению инфляции	112
	Литература	118

Эффективное Антикризисное Управление

Журнал «Эффективное Антикризисное Управление» зарегистрирован 16.10.2000 г. Перерегистрация состоялась в 2013 г. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–53580 от 04.04.2013 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредители

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет)

Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Реальная экономика»

Издатель – ООО «Издательский дом «Реальная экономика»

Главный редактор – Аркадий ТРАЧУК

Литературный редактор – Ольга КАППОЛЬ
Дизайн – Ирина ЧУДИ
Верстка – Николай КВАРТНИКОВ
Корректор – Сима ПОШИВАЛОВА

Редакция

Генеральный директор – Валерий ПРЕСНЯКОВ
Партнерские проекты по конференциям и семинарам – Александр ПРИВАЛОВ (pr@e-c-m.ru)
Подписка и распространение – Ирина КУЖИМ (podpiska@e-c-m.ru)

Адрес редакции:
ООО «Издательский дом «Реальная экономика»
107078, Москва, ул. Новая Басманная, 10, строение 1, подъезд 6
Тел. (495) 632-2322

190020, Санкт-Петербург,
Старо-Петергофский пр., 43–45, лит. Б, оф. 4н
Тел.: (812) 495-4302, 346-5015, 346-5016
Факс: (812) 325-2099
www.e-c-m.ru, e-mail: info@e-c-m.ru

Тираж 1900 экз.

ООО «Типография Литас+»:
190020, Санкт-Петербург,
Лифляндская ул., 3

При использовании материалов ссылка на «Эффективное Антикризисное Управление» обязательна

Периодичность 6 раз в год
Свободная цена

С октября 2010 г. журнал «Эффективное Антикризисное Управление» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.
Данный перечень опубликован на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ.

Science

Self improvement institute and activities self-regulating organizations of arbitration managers

A.N.RYAKHOVSKAYA
E-mail: Rectorat_ieay@mail.ru

DSc (Econ), Professor of the Management Department, Head of "Crisis Management" School of Sciences of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education (FGOBU VO) "Financial University under the Government of the Russian Federation". Area of scientific research: crisis control development challenges at different stages of management, business sustainability, improvement of the bankruptcy and self-regulation institute.

S. E. KOVAN
E-mail: sergeyk@npmsopau.ru

Cand. Techn. Sc., Associate Professor, Professor of the Management Department of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education (FGOBU VO) "Financial University under the Government of the Russian Federation", Board Member, Member of the Disciplinary Committee of "Inter-Regional Self-Regulated Organization of Court-Appointed Receivers" Association.
Area of scientific research: a comprehensive approach to crisis management, financial rehabilitation and bankruptcy of organizations, economic challenges relating to receivership.

V. N. ALFIOROV
E-mail: expertavn@bk.ru

Cand. Econ. Sc., Associate Professor of the Management Department of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education (FGOBU VO) "Financial University under the Government of the Russian Federation", Member of the Sub-Committee for Crisis Management of the Committee for Business Security of the Chamber of Commerce and Industry of the RF. Area of scientific research: crisis management-related challenges, application of the crisis diagnostics and of the legislation on insolvency (bankruptcy) and self-regulation in receivership.

O. G. KRYUKOVA
E-mail: o_kryukova@hotmail.com

Cand. Econ. Sc., Associate Professor, Professor of the Management Department of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education (FGOBU VO) "Financial University under the Government of the Russian Federation". Area of scientific research: risk management-related challenges, enhancing corporate sustainability and performance.

The article highlights purposes, tasks, functions and challenges associated with the implementation of self-regulation, Russian and overseas practices of operation of self-regulated organizations in the sphere of receivership and in other economic sectors, as well as initial results of the realization of a concept of improving the self-regulation mechanisms. The article describes the rationale for directions and methods of improving the self-regulation institute

self-regulation institute, self-regulated organization, governmental authority, financial rehabilitation, bankruptcy, challenges of construction, improvement direction.

FROM STAGNATION TO THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN INDUSTRY: WAYS TO IMPROVE MANAGEMENT PRACTICES AND REGULATION

G. S. NIKITIN
E-mail: NikitinGS@minprom.gov.ru
Cand. Econ. Sc., First Deputy Minister of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation
Area of scientific research: business performance management, national economy management

The Article is dedicated to research of the ways to achieve Russia's strategic goals in the sphere of industrial development under the conditions when import substitution has become one of the main governmental policy trends over the recent years. It is shown that the industrial policy should be underpinned by the project management in order to ensure sustainable development of the key sector of the national economy. Systematized are priority methods of long-term support of industrial enterprises aimed at enhancing the competitiveness of domestic products.

import substitution, industry, competitiveness, project management, support programs, export

Cross-subsidizing in power industry: approaches to development of stage-by-stage decrease in volumes

A.V. TRACHUK
E-mail: Trachuk_A_V@goznak.ru
Doctor of Economics, professor, Head of the Department of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation, General Director of the Joint Stock Company "Goznak".

N.V. LINDER
E-mail: NVLinder@fa.ru
PhD in Economics, professor, Deputy Head of the Department of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

The paper is devoted to economic effects of decrease in volumes of cross subsidizing for participants of the market of electric energy are considered, and also methodological approaches to modeling of a stage-by-stage decrease of volumes of cross subsidizing in economy are developed. The methodology of the system of national accounts (SNA) – symmetric tables "expenses – release" and intersectoral balance "a product – a product" calculated on release of the final product of 22 industries – was used to model the influence of economic and social effects due to cross subsidies elimination. The comparative analysis of one-stage and gradual options to cross subsidies elimination was carried out. One-stage elimination of cross subsidizing showed more the worst results on economic indicators of participants of a power market, than at its stage-by-stage decrease.

Modeling of stage-by-stage decrease in cross subsidizing is aimed at determination of the greatest possible growth rate of tariffs for the electric power for the population. The indicator of the minimum value of economic damage to branches of the economy, calculated as a difference of a balanced gain (departure) of a gross value added in the range of a threshold interval of increase in expenses of house farms on the purchased electric power in the general structure of expenses is used as criterion of an optimality of growth rate of tariffs for the electric power. The macroeconomic model of formation, use and reproduction of a branch value added is used for creation of model. The analysis of impact of change of tariffs for the electric power for the population is carried out with a step to 1% to the level providing full reduction of cross subsidizing. Optimum speed of a gain of tariffs for regions with the maximum rate of a tariff for the electric power (Moscow region) and the minimum rate (Orenburg region) is calculated.

power industry, cross-subsidizing, adjustable contracts, interterritorial subsidizing, rent of the last mile, pricing for electric power, tariff for electric power users.

Science

Iteration Method for Evaluation of the Price of a Government Contract for Designing Defense Aviation Equipment

V. P. PANAGUSHIN
E-mail: panagushin@mai.ru

DSc (Econ), Professor, Head of "Industrial Economy" Chair of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education (FGOBU VO) "Moscow Aviation Institute (National Research University)", honored worker of higher professional education of the Russian Federation. Area of scientific research: restructuring and diagnosing the reasons of corporate unprofitability.

V. YU. IVANISOV
E-mail: Vladimir-ivanisov@yandex.ru

Cand. Econ. Sc., Economic Planning Administration of "OKB Sukhogo" Branch of OJSC "Sukhoi" Company, Associate Professor of "Industrial Economy" Chair of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education (FGOBU VO) "Moscow Aviation Institute (National Research University". Area of scientific research: R&D economics in aviation industry, intellectual property economics, management.

V. I. LAPENKOV
E-mail: Vladimir@lapenkov.ru

DSc (Econ), Professor of "Industrial Economy" Chair of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education (FGOBU VO) "Moscow Aviation Institute (National Research University)", honored worker of higher professional education of the Russian Federation. Area of scientific research: economic analysis, crisis management.

N. K. CHAIKA
E-mail: n.k.chaika@gmail.com

Cand. Econ. Sc., Associate Professor of "Industrial Economy" Chair of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education (FGOBU VO) "Moscow Aviation Institute (National Research University)". Area of scientific research: the diagnosing of the reasons of unprofitability and financial rehabilitation of industrial enterprises.

An approach to finding reasonable prices developmental works on creation of aviation equipment for defense purposes is based on the method of successive approximations. The content of this method, its advantages and the reasons limiting its use is disclosed. Practical steps for its implementation in enterprises-performers of ROC of aviation technology for defense purposes are proposed.

aircraft for defense purposes, price of development work, costs, inflation, method of successive approximations.

Forming of an innovative design of industry clusters as basis of preventive crisis regional management

G.S. MERZLIKINA
E-mail: merzlikina@vstu.ru

DSc (Econ), Professor, Head of "Economics and Management" Chair of "Economics and Management" Department of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education (FGOBU VO) "Volgogradsky State Technical University". Area of scientific research: corporate finance management, financial policy development, corporate crisis management theory, methods and tools for crisis administration and management.

I.V. PSHENICHNIKOV
E-mail: ivpshenichnikov@mail.ru

Cand. Econ. Sc., Associate Professor of "Economics and Management" Chair of "Economics and Management" Department of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education (FGOBU VO) "Volgogradsky State Technical University". Area of scientific research: corporate innovation management, cluster formation theory, restructuring of industrial complexes, corporate crisis management.

Significant institutional weaknesses of the formation of the management structure of an industry cluster are revealed, the possibility of engineering new structures of governance based on the principles of innovative management is identified. Feature of industrial clusters is the need and necessity of innovation that permeates all structures of the cluster management and all the processes of cluster management and, in turn, creates the preconditions for the formation of business entities the ability to successfully overcome a crisis situation. The purpose of the work is to develop the improved construction of innovational sectorial clustering with the use of effective centralized system of management of cluster business processes, based on diffusion of innovational technologies and their production embodiment. A typical structure of sectorial cluster management does not allow determining goals, tasks, tools, and mechanisms of innovational development of sectorial cluster's enterprises. Drawbacks of the typical structure of sectorial cluster management are as follows: lack of representation of the scheme of cooperation between cluster members and external environment, format of development of interrelations between cluster's elements in the sphere of information exchange, movement of material flows and financial resources, lack of formed areas of responsibility and matrices of competences of cluster members in various scenarios of development of external environment. The "structural imbalance" in the system of management of sectorial cluster is determined, which consists in elaboration of production and functional structure and "fuzziness" of responsibility for cluster activities efficiency. The use of the improved innovational construction of sectorial cluster management will eliminate structural imbalance in the process of management of sectorial clusters and increase effectiveness of their activities under the conditions of turbulent development of external environment.

management structure, functional and production management, sectorial cluster, innovational construction of management system, innovational cluster.

Modern information technologies as an imperative of effective anti-crisis management

V. YU.SOLDATENKOV
E-mail: svu.mail@mail.ru

Cand. Econ. Sc., Associate Professor, Professor of the Management Department of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education (FGOBU VO) "Financial University under the Government of the Russian Federation". Area of scientific research: effective management methods, strategic planning, public-private partnership, insolvency (bankruptcy).

There are shown actual issues of applying modern information technologies to provide effective anti-crisis management. There has been analyzed aspects of using Internet resources to assess the counterparty's (debtor's) insolvency (bankruptcy) risk.

digital economy, effectiveness, management, insolvency, bankruptcy, debtor, creditor, risk.

Science

Improving the efficiency of functioning of the bankruptcy institution in the Russian Federation: the value-based approach

E. P. KOCHETKOV
E-mail: kochetkove@mail.ru

Candidate of economic sciences, Associate Professor, Professor of the Management Department of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education (FGOBU VO) "Financial University under the Government of the Russian Federation", Head of the Strategic Development and Innovations Department of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation.
Area of scientific research: management of financial sustainability of industrial organizations, operation of the bankruptcy institute, financial and economic analysis in the crisis management system, innovations.

Today the bankruptcy institution develops dynamically under the influence of various factors. This is required the formation of the universal goals of the bankruptcy institution with considering of features of the current socio-economic development. On the other hand, the transformation purposes of the bankruptcy institution towards rehabilitation focus is not always accompanied by an increase of efficiency of bankruptcy procedures, that confirms by the statistics data in the Russia. Thereby author investigated the issues of determining the universal target installation of bankruptcy institution, as well as an analysis of the bankruptcy models, which confirmed the effectiveness of the bankruptcy models in which decisions on rehabilitation or liquidation of the debtor is based on value criteria. In order to enhance the rehabilitation capacity of the bankruptcy institution in Russia on the basis of a systematic approach author proposed changes in the concept of the impact of the bankruptcy procedures, measures to improve the efficiency of bankruptcy procedures, and explore the essence of the process of restoring the debtor's solvency. It is proved that the purpose of rehabilitation of bankruptcy procedures should be the preservation of the debtor's business with the new owner of more efficient, taking into account interests of society as a whole.

bankruptcy, bankruptcy institute, value approach, business, solvency restoration, preservation business, replacement of assets, sale of the enterprise, bankruptcy models

Methodological principles of classification of types of economic diagnostics

O. A. TOLPEGINA
E-mail: Tolpegina_Olga@mail.ru

Cand. Econ. Sc., Associate Professor of "Accounting, Analysis and Audit" Chair of the Finances and Banking Department of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the RF President. Area of scientific research: financial diagnostics, economic analysis, economic and legal challenges associated with insolvency (bankruptcy).

The purpose of the study is determined by the need for further development and improvement of methodology of economic diagnostics. The study of theoretical issues and practical implementation of diagnostic studies and crisis management showed that the methodological basis of economic diagnostics needs work and updating, can extend practical approaches to research. Research complement and deepen the complex scientific and theoretical developments in the methodology of economic substantiation of diagnosis. The author presents a methodological approach to the classification of types of diagnostic studies on various grounds. The main emphasis in the developed classification of types is made on a thorough and complete rationale for each attribute, put with the basis of the classification of economic diagnostics, and describe the direction of the diagnostic study.

diagnosis, classification of species, financial diagnosis, rapid diagnosis, crisis, bankruptcy, methodology, methods.

Improvement of motivation environment in Russian innovation-oriented companies

A.V. SAYAPIN
E-mail: 5855558sav@gmail.com

Postgraduate student of the Department of "Strategic and Anti-Crisis Management" of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Director General of LLC "Planeta Nedvizhimost". Area of expertise: strategic management, human resources management, innovation management

The article represents main terms of motivation environment concept, elaborated by the author, as an instrument for personnel involvement growth in a company's innovation process. Analysis of motivation environment components in Russian high-tech innovation-oriented companies "AO «NPO "Krypten»" and "OOO «Verilion»" is held, and problem aspects, which prevent to the companies' effective activity are defined. Practical instruments and recommendations for their solution are offered. Positive influence of motivation environment in a process of commercial organisations' strategic development is proved.

innovation management, motivation environment, innovation-oriented organization, personnel involvement in innovation

УДК 338.2+346

В статье рассматриваются цели, задачи, функции и проблемы реализации саморегулирования, российская и зарубежная практика деятельности саморегулируемых организаций в сфере арбитражного управления и других отраслях экономики, первые результаты реализации концепция совершенствования механизмов саморегулирования. Обоснованы направления и меры совершенствования института саморегулирования.

ключевые слова:
институт саморегулирования, саморегулируемая организация, государственный орган, финансовое оздоровление, банкротство, проблема, принципы построения, направление совершенствования.

Совершенствование института саморегулирования и деятельности саморегулируемых организаций[1]

А. Н. РЯХОВСКАЯ
Доктор экон. наук, профессор Департамента менеджмента, руководитель научной школы «Антикризисное управление» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Область научных интересов: проблемы развития антикризисного регулирования на различных уровнях управления, устойчивость бизнеса, совершенствование института банкротства и саморегулирования.

E-mail: Rectorat_ieay@mail.ru

В. Н. АЛФЕРОВ
Кандидат экон. наук, доцент Департамента менеджмента ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член подкомитета по антикризисному управлению Комитета по безопасности предпринимательской деятельности Торгово-промышленной палаты РФ. Область научных интересов: проблемы антикризисного управления, применение кризис-диагностики, законодательства о несостоятельности (банкротстве) и саморегулирования в арбитражном управлении.

E-mail: expertavn@bk.ru

Саморегулирование – самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности на условиях их объединения в саморегулируемые организации (СРО) [Федеральный закон 2007]. Институт саморегулирования является важным субъектом рыночной экономики. В отечественной экономической практике его становление стало результатом самоорганизации субъектов деятельности некоторых отраслей, что потребовало формирования соответствующей нормативно-законодательной базы [Федеральный закон 2007], включающей ряд федеральных законов, регулирующих вопросы саморегулирования в отдельных отраслях экономики [например, Федеральный закон 1998; 2008].

Развитие института саморегулирования в Российской Федерации, передача части контрольных избыточных, дублирующих функций контроля, осуществляемых органами исполнительной власти, различным профессиональным сообществам определены в качестве приоритетного направления административной реформы Российской Федерации [Указ 2003].

Цели, задачи, функции института саморегулирования

Институт саморегулирования создан для обеспечения защиты публичных интересов в конкретных отраслях, разработки и установления стандартов и правил для соответствующей деятельности, а также для контроля за соблюдением установленных правил.

Для предпринимательского сообщества саморегулирование отрасли имеет значение в плане устранения с рынка недобросовестных или неквалифицированных субъектов рыночной экономики. На первоначальном этапе функционирования института саморегулирования предполагалось, что ассоциации профессионалов отрасли будут следить за тем, чтобы непрофессиональные, неквалифицированные действия членов сообщества, в том числе нарушающие действующее законодательство, не наносили вреда имиджу и деятельности отраслевых компаний, что должно было привести к улучшению качества оказываемых услуг и продукции, предлагаемых членами СРО.

В современной экономике саморегулирование также выполняет об-

С. Е. КОВАН
Кандидат техн. наук, доцент, профессор Департамента менеджмента ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член совета, член дисциплинарного комитета ассоциации «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих». Область научных интересов: системный подход к антикризисному управлению, финансовое оздоровление и банкротство организаций, экономические проблемы арбитражного управления.

E-mail: sergeyk@npmsopau.ru

О. Г. КРЮКОВА
Кандидат экон. наук, доцент, профессор Департамента менеджмента ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Область научных интересов: проблемы риск-менеджмента, повышение устойчивости и эффективности деятельности фирмы.

E-mail: o_kryukova@hotmail.com

щественно значимые функции, связанные с допуском на рынок только тех субъектов, которые обладают необходимыми профессиональными качествами, следит за обеспечением высокого качества выпускаемой продукции (работ, услуг), повышением ответственности субъектов рыночной экономики за результаты своей деятельности.

В России введение института саморегулирования должно было послужить и снижению коррупционной составляющей во взаимоотношениях между властью и бизнесом. Так, возможность разрешать вход на рынок или нет дает повод для коррупции, причем не только в органах государственного управления. Например, в арбитражном управлении [Федеральный закон 2002] одной из главных задач института саморегулирования было устранение прямого контакта назначаемого арбитражного управляющего и заявителя-кредитора и зависимости первого от второго, тем более что второй, по сути, становился для него работодателем. В настоящее время между указанными субъектами поставлена СРО арбитражных управляющих, как и предполагалось, это обеспечивает арбитражному управляющему большую независимость.

Таким образом, саморегулирование должно решать следующие основные задачи:

- обеспечивать контроль за деятельностью экономических субъектов при их функционировании на рынке;
- снижать коррупционное давление власти на бизнес;
- удалять с рынка недобросовестных и неквалифицированных участников;
- поддерживать своих членов в профессиональной деятельности, способствовать их развитию.

Для функционирования института саморегулирования потребовался соответствующий механизм управления и стандартизации требований конкретного профессионального сообщества под надзором государства. Следовательно, должны быть сформулированы четкие требования к структуре СРО, стандартизации их деятельности, коллективной материальной ответственности за неквалифицированные, непрофессиональные, преступные действия либо бездействие, нарушения действующей нормативной законодательной базы, а также к страхованию их деятельности. Действенность и эффективность института саморегулирования оцениваются по тому, насколько удалось решить поставленные задачи, как работает созданный механизм управления и стандартизации в конкретном профессиональном сообществе.

Исследование эволюции института саморегулирования в России, проведенное в рамках ряда научно-исследовательских работ, позволило выявить концептуальные проблемы, провести анализ федерального законодательства о саморегулировании и отраслевых нормативных правовых документов по отдельным видам деятельности, определить функции и эффективность контроля [Ряховская А.Н., Кован С.Е., 2016]. Обобщение практики показало параметры, положительные и отрицательные причины и факторы, оказывающие непосредственное или опосредованное влияние на деятельность СРО.

В мае 2014 года президент Российской Федерации обязал правительство РФ принять меры по совершенствованию механизмов саморегулирования и разработать соответствующую концепцию [Распоряжение 2015]. В ней на основе рассмотрения сложившейся практики саморегулировании положения должна быть выстроена система мер, направленных на развитие института саморегулирования и совершенствование механизма его функционирования. Все это в совокупности должно обеспечивать решение таких задач, как создание единого правового поля, реализация государством контрольных и надзорных функций, упрощение разрешительных процедур, сокращение количества лицензируемых видов деятельности, формирование эффективных отраслевых институтов саморегулирования, которым делегируется часть функций, исполняемых государством [Распоряжение 2015].

Несмотря на развитие институтов саморегулирования, за рубежом государство оставляет за собой контрольные и надзорные функции. Например, в практике антикризисного управления и несостоятельности государству отведена особая роль: оно не только определяет и принимает положения по несостоятельности, установленные законами и нормативными актами, но и создает организационные основы и систему реализации несостоятельности в виде судебной системы, государственных органов по банкротству, систему принудительного исполнения судебных актов и систему саморегулирования.

Как показывает опыт зарубежных стран (США, Канады, Великобритании, Австралии, Швеции и др.), одним из ключевых элементов современной системы несостоятельности является наличие специального правительственного учреждения, способного контролировать практику применения законодательства о несостоятельности и давать соответствующие рекомендации правительствам стран относительно действий последнего в данной области. Функции и полномочия государственных органов по банкротству в основном устанавливаются законодательными и нормативными актами. Важное значение в де-

[1] *В статье представлены результаты НИР «Анализ международной практики организации саморегулирования и страхования по отдельным видам контроля», выполненной в рамках бюджетного финансирования в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации.*

ятельности профильных государственных органов имеет не только взаимодействие с системами и организациями саморегулирования, но и надзор за их деятельностью. Государственные органы организуют либо координируют создание систем обучения, переподготовки, сдачи экзаменов, лицензирования и контроля за соблюдением ими профессиональной этики и деятельности [Алферов В. Н., 2016].

Современные проблемы саморегулирования

Государственное регулирование экономических процессов осуществляется установлением общих правил поведения и осуществления экономической деятельности субъектами общественных отношений, контролем за их выполнением, применением соответствующих административно-правовых рычагов.

В экономико-правовой литературе можно встретить утверждение, что институт саморегулирования введен с целью отменить лицензирование для снижения административных барьеров развития и совершенствования экономических отношений, как это предусмотрено административной реформой. Действительно, на современном этапе развития российской экономики количество видов деятельности, подлежащих лицензированию, сокращается. В частности, сегодня лицензированию подлежат более 50 видов деятельности [Лебедева Е. А., 2013], оно регулируется особым федеральным законом [Федеральный закон 2007]. В правоприменительной практике используются механизмы и саморегулирования, и лицензирования, с использованием которых решаются, с одной стороны, сходные, а с другой – разные проблемы государственного регулирования.

При лицензировании государство не ставит барьер между видом деятельности и предпринимателем. Любой субъект, соответствующий требованиям и условиям лицензирования, имеет право получить лицензию и заниматься указанным в ней видом деятельности. Нельзя утверждать, что в данном случае контроль отличается особой жесткостью, скорее даже наоборот: контролируется только наличие правильно оформленных документов при входе на рынок, если же такой контроль отсутствует, то контролю подлежат осуществление и результаты деятельности.

Саморегулирование позволяет в какой-то мере приблизиться к решению задачи контроля за процессом и результатами деятельности экономических субъектов, работающих на рынке, и, самое главное, обеспечения ответственности за недобросовестное использование своего положения на рынке. На наш взгляд, отмеченное обстоятельство является основной концептуальной задачей института саморегулирования и обоснованием его целесообразности в рыночной экономике.

Важной причиной передачи СРО государственных полномочий по контролю за деятельностью субъектов рыночной экономики является противодействие избыточному развитию государственных контрольных функций. Развиваясь, практически любой орган управления испытывает тенденцию бюрократического наращивания сферы ответственности, стремясь доказать целесообразность своего существования и функционирования. Орган управления заинтересован в том, чтобы его функции увеличивались количественно и развивались качественно. В рамках регулирования рыночных отношений развитие и расширение государственного регулирования путем приобретения новых контрольных функций и задач будет неизбежно увеличивать нагрузку на бизнес. Делегируя функции контроля институту саморегулирования, государство резко сокращает объем контрольных функций и создает механизм, который предотвращает возникновение новых избыточных функций у государственных органов исполнительной власти.

Даже если установлена полная ответственность субъектов рыночной экономики за недобросовестное поведение, представляется преждевременным переход в России к безусловной «свободе входа на рынок». Сами предприниматели заинтересованы в свободном входе на рынок. Со своей стороны общество должно иметь гарантии, что результаты деятельности предпринимателей на рынке будут соответствовать условиям полезности и безопасности.

Выполнение определенных начальных условий – квалификационных, социальных, этических – соответствует российской традиции управления. В России основными видами саморегулирования являются:

- саморегулирование с обязательным членством (обязательное);
- саморегулирование с добровольным членством (добровольное).

Обязательное, или делегированное, саморегулирование предполагает передачу государством СРО части функций (лицензирование, контроль, надзор). Принимаемые субъектами саморегулирования регулятивные и охранительные меры устанавливают, как правило, более высокие и проработанные требования к членам профессионального сообщества, производимым ими товарам (работам, услугам), чем нормы органов государственного управления.

Добровольное саморегулирование основано на волеизъявлении отдельных участников рынка,

которые берут на себя повышенные обязательства на добровольной основе.

Результаты анализа функционирования института саморегулирования показали, что в нашей стране оба вида СРО получили значимое развитие. Так, на конец 2015 года 719 из 1154 зарегистрированных СРО функционируют в отраслях, где введено обязательное саморегулирование, остальные – СРО с добровольным членством, причем в последнее время образование последних происходило интенсивнее, чем у первых [Распоряжение 2015].

Обязательное (делегированное) саморегулирование является в значительной степени принудительным. Если субъекты рыночной экономики не являются членами СРО, то фактически они сталкиваются с запретом на осуществление определенного вида деятельности (в России, например, арбитражные управляющие, строители и т. д.). Таким образом, главным стимулом объединения является получение возможности заниматься профессиональной деятельностью. Для субъектов профессиональной деятельности выгоды не очевидны, в целом их затраты возрастают: нужно платить регулярные и разовые взносы в СРО на содержание аппарата. Как правило, обязательное саморегулирование используется в качестве замены государственного лицензирования [Томчин Г. А., [б.г.]].

Добровольное саморегулирование представляет интерес для отдельных членов СРО в плане конкурентного преимущества за счет соответствия более высоким стандартам: участие в СРО положительно влияет на личную деловую репутацию. Находиться в объединении выгодно с профессиональной точки зрения. При этом возможность осуществлять конкретный вид деятельности индивидуально, без участия в СРО, остается, но реализовывать ее становится все сложнее. Несмотря на статистические данные, в настоящее время ощущается недостаток мотивации и стимулов для развития добровольного саморегулирования.

Существующая практика пока не дает четкого ответа, какова государственная позиция (политика) в отношении того, в каких сферах деятельности должно быть обязательное регулирование, а в каких достаточно оставить (или надо организовать) добровольное саморегулирование. В концепции [Распоряжение 2015] этой теме посвящен большой раздел, где сформулированы принципы введения обязательного саморегулирования. Отмечается, что введение обязательного саморегулирования неоправданно там, где потребитель не может оценить характеристики товара (работы, услуги) до начала его использования. В таких сферах деятельности предложено вводить стандарты к процессу работы (оказанию услуги) и механизмы имущественной ответственности для гарантирования качества результата.

Таким образом, при введении обязательного саморегулирования должны одновременно выполняться следующие условия:

- деятельность должна поддаваться стандартизации;
- имеется принципиальная возможность организовать контроль за соблюдением требований стандартов;
- имеется возможность ввести ответственность за неисполнение требований, установленных стандартами.

Кроме того, в концепции [Распоряжение 2015] обосновывается целесообразность введения обязательного саморегулирования в тех сферах, где продолжительное время функционируют добровольные СРО, объединяющие значительное количество субъектов.

В перспективе общероссийская модель саморегулирования предполагает трехуровневую структуру:

- члены СРО – отдельные профессионалы (физические лица) или субъекты предпринимательской деятельности (юридические лица), осуществляющие хозяйственную деятельность;
- СРО, выполняющие функции, возложенные законодательством, установленные локальными документами и собственными решениями СРО;
- национальные объединения СРО по отраслям, их основные функции заключаются в разработке федеральных стандартов, кодексов этики взаимодействия с отраслевым регулятором.

Данная структура уже реализована в некоторых видах деятельности, например в арбитражном управлении, однако эффективность ее работы оставляет желать лучшего.

В концепции [Распоряжение 2015] намечены основные направления совершенствования механизма функционирования института саморегулирования:

- *в области обязательного саморегулирования*:
  - о установление правовых норм создания и деятельности национальных объединений;
  - о совершенствование системы стандартизации деятельности института саморегулирования;
  - о совершенствование механизмов обеспечения имущественной ответственности членов СРО;
  - о контроль деятельности СРО;

- *в области добровольного саморегулирования*:
  - формирование правовой основы для обеспечения эффективной модели функционирования;
  - достижение конкурентного преимущества.

Вместе с тем меры правового характера имеют ограниченное воздействие на стимулирование добровольного саморегулирования, следовательно, требуется дальнейшее развитие институциональной и конкурентной среды для роста предпринимательской активности. Представляется важной возможность передачи части государственных функций отдельным СРО с добровольным членством, учет позиций СРО при разработке правовых актов и стандартов.

В концепции уделено много внимания согласованию федерального законодательства о саморегулировании и отраслевых нормативных правовых документов по отдельным видам контроля (нормам отраслевого законодательства о СРО). Действующим законодательством [Федеральный закон 2007] установлены общие правила саморегулирования, которые должны выполняться СРО, в том числе общие организационные, правовые и финансовые требования и нормы регулирования, создания и функционирования СРО в разных сферах деятельности.

В первоначальной редакции закона было предусмотрено, что другими федеральными законами могут устанавливаться особенности приобретения и прекращения статуса СРО, деятельности СРО и проведения контроля за СРО. Анализ изменений законодательства показывает, что в настоящее время СРО могут создаваться не только по «основному» закону [Федеральный закон 2007], но и по другим федеральным законам. Кроме того, были установлены исключения: правила создания и функционирования СРО профессиональных участников рынка ценных бумаг; акционерных инвестиционных фондов, управляющих компаний и специализированных депозитариев инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, жилищных накопительных кооперативов, негосударственных пенсионных фондов, кредитных организаций, бюро кредитных историй должны определяться федеральными законами, регулирующими их деятельность.

Так, анализ отраслевых актов, касающихся саморегулирования в таких видах экономической деятельности, как аудит, оценка, строительство, арбитражное управление, выявил, что они не всегда соответствуют закону [Федеральный закон 2007], различия касаются целей, задач, содержания, основных функций СРО [Кванина В. В., 2014]. В ряде случаев отраслевое законодательство более четко определяет отдельные параметры механизма саморегулирования. Например, в отраслевых законах цели зачастую определены более четко, но ограниченно – для конкретной отрасли: в законе об аудиторской деятельности [Федеральный закон 2008] цель указана как обеспечение условий осуществления аудиторской деятельности; в законе об оценочной деятельности [Федеральный закон 1998] цель – регулирование и контроль оценочной деятельности; в законе о банкротстве [Федеральный закон 2002] цель – регулирование и обеспечение деятельности арбитражных управляющих.

Как показал анализ целей введения саморегулирования, установленных отраслевыми законами, СРО позволено ограничиваться решением собственных задач и задач своих членов, цели создания СРО не должны полностью соответствовать целям создания института саморегулирования в России, Практически полное отсутствие указаний на решение экономических и иных задач, которые предусматривало государство при введении и поддержке саморегулирования, представляется недостатком существующей концепции.

Действующее основное законодательство [Федеральный закон 2007] установило следующие основные цели:

- снижение объема государственного регулирования деятельности субъектов саморегулирования;
- усиление ответственности субъектов предпринимательской деятельности перед потребителями производимых ими товаров (работ, услуг);
- создание альтернативных механизмов разрешения споров субъектов саморегулирования и потребителей, субъектов саморегулирования и государства;
- поддержание высоких стандартов предпринимательской деятельности и деловой этики в отрасли;
- защита интересов предпринимателей в их отношениях с государством;
- снижение бюджетных затрат, связанных с государственным регулированием и контролем за деятельностью участников СРО.

Передавая СРО с обязательным членством ряд регулирующих, разрешительных и контрольных функций государства, законодатель ожидал, что эти функции будут выполняться с большей эффективностью на благо экономики и общества в целом. Вместе с тем федеральное законодательство не ставит перед СРО ни одной общественно значимой цели. Исключение составляет только Градостроительный кодекс: ставятся задачи, отражаю-

щие социально-экономические цели – повышение качества работ и предупреждение вреда и ущерба [Градостроительный кодекс, 2004, ст. 55.1].

Представляется, что правильно сформированный и отлаженный механизм саморегулирования в автоматическом режиме начнет эффективно выполнять государственные и общественно значимые задачи:

- разработку и обеспечение выполнения высоких стандартов деятельности и деловой этики;
- повышение ответственности субъектов экономической деятельности перед потребителями;
- создание действенных механизмов разрешения споров и конфликтов между потребителями и субъектами саморегулирования.

Пока результаты анализа развития института саморегулирования свидетельствуют о том, что в российской практике его функционирования имеются существенные недостатки, которые не сможет устранить «невидимая рука рынка».

Основой необходимых нормативно-законодательных изменений должно быть уточнение базовых принципов − определение целей и задач создания СРО. Это особенно актуально, если создается СРО с обязательным членством и ему передаются государственные регулирующие функции.

Целями СРО должны быть обеспечение высоких стандартов деятельности, контроль за деятельностью, обеспечение ответственности за результаты деятельности в соответствующей экономической сфере.

Созданная система саморегулирования предусматривает неимущественную и имущественную ответственность членов СРО за качество и результаты своей деятельности с выделением ответственности самой СРО и ее отдельных членов. В отношении членов СРО могут применяться меры административной ответственности, определяемые по большей части внутренними документами, вплоть до исключения из числа членов СРО. Однако имущественная ответственность прописана не вполне однозначно [Федеральный закон 2007] и предусматривает возможность персонального и(или) коллективного страхования ответственности и формирование компенсационного фонда. Следует отметить, что обеспечение ответственности за счет компенсационного фонда уже является коллективной, так как после компенсации вреда восполнение этого фонда потребует усилий всех членов СРО.

СРО вправе применять меры ответственности [Федеральный закон 2007], как и не применять или применять частично, что представляется недостаточным, особенно если создается СРО с обязательным членством. Нечеткие требования к обеспечению имущественной ответственности приводят к тому, что в институте саморегулирования реальная ответственность практически не обеспечивается, за исключением арбитражного управления и оценочной деятельности.

Российский опыт показывает, что механизмы использования компенсационного фонда недостаточно эффективны, его размер часто не позволяет произвести компенсацию возможных убытков в полной мере.

Например, до последнего времени в СРО арбитражных управляющих минимальные взносы в компенсационный фонд составляли 50 тыс. руб. на одного члена – арбитражного управляющего. С учетом минимальной (100 членов) и средней численности (в 2016 году около 150 членов) компенсационный фонд составляет минимум 5 млн руб., в среднем около 8 млн руб. В то же время арбитражные управляющие назначаются в качестве руководителей в организации с миллиардными долгами и соответствующими суммами активов. Это явилось основанием для увеличения суммы личного взноса арбитражного управляющего до 200 тыс. руб., а минимального размера компенсационного фонда – до 20 млн руб.[1]

Представляется, что существенно повысить возможности компенсации ущерба за счет компенсационных фондов СРО не удастся. Однако реально организовать барьер для входа в профессию специалистов, не ангажированных крупными финансово-экономическими структурами.

Именно в арбитражном управлении существует система личного страхования ответственности арбитражных управляющих, предусмотрена четкая последовательность действий для обеспечения ответственности, которая включает тот или иной механизм подачи требования о выплате из компенсационного фонда только в том случае, если ущерб подтвержден судебным решением, его неполного покрытия за счет обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего [Федеральный закон 2002] и отказа арбитражного управляющего компенсировать ущерб или отсутствия его возмещения через 30 дней после предъявления ему соответствующего требования. Подобную практику предлагается распространить на иные виды деятельности СРО (включая аудиторскую и оценочную деятельность), где специалист должен отвечать за результаты своей работы, установить систему обязательного страхования ответственности с учетом российской и международной практики страхования профессиональной ответственности, страхования от ошибок и упущений.

В связи с тем что мотивация страховых организаций выступать в качестве страхователя от-

[2] С 1 января 2019 года компенсационный фонд СРО арбитражных управляющих должен будет составлять 50 млн руб. Размер компенсационной выплаты увеличивается с 5 млн руб. до 50% компенсационного фонда СРО арбитражных управляющих [Федеральный закон 2015].

ветственности членов СРО может быть недостаточной, предлагается рассмотреть возможность разработки и реализации стимулирующих мер и преференций для указанных участников института саморегулирования.

Одним из направлений развития института саморегулирования в России может стать квазирегулирование, которое предполагает солидарную ответственность бизнеса и государства за результаты регулирования отраслевых рынков, что в значительной степени повысит ответственность всех участников процесса саморегулирования.

Созданный альтернативный механизм разрешения споров нельзя считать удовлетворительным. В настоящее время эта задача решается путем формирования системы имущественной ответственности, что представляется положительным аспектом российской практики саморегулирования, не имеет аналогов в других странах и их системах саморегулирования [Булгакова Л. И., 2013]. В России предусмотрены два способа обеспечения имущественной ответственности: страхование и формирование компенсационного фонда, которые в системе саморегулирования выступают в качестве своеобразной гарантии возмещения убытков потерпевшим. Тем не менее в законодательстве о саморегулировании не предусмотрен однозначный механизм реализации данной обеспечительной функции, так как не определены:

- последовательность или очередность предъявления требований к члену СРО, причинившему вред, а также к самой СРО, к страховщику;
- условия и сроки выплат страхового возмещения и средств из компенсационного фонда СРО;
- порядок и сроки восполнения компенсационного фонда СРО.

Соответственно, и в отраслевых правовых документах данные вопросы рассмотрены очень поверхностно. Так, обязательной обеспечительной мерой является компенсационный фонд, а договор страхования ответственности аудиторов – мерой добровольной, которая может быть использована по усмотрению членов СРО аудиторов, а не самой СРО [Федеральный закон 2008]. В законодательстве о банкротстве и об оценочной деятельности обе меры обеспечительного характера предусмотрены как обязательные – и страхование ответственности, и выплаты из компенсационного фонда [Федеральный закон 2002; 1998].

Критика применения обеспечительных мер содержится и в принятой концепции совершенствования механизмов саморегулирования [Распоряжение 2015], где указано, что система индивидуального и коллективного страхования ответственности характеризуется почти полным отсутствием выплат по требованиям к членам СРО, отмечается многократное превышение страховых премий (доход страховщиков) по отношению к компенсационным страховым выплатам.

В качестве положительных примеров приведены СРО арбитражных управляющих, где создан реально функционирующий механизм ответственности за счет средств компенсационного фонда и система обязательного страхования ответственности. В арбитражном управлении установлена последовательность предъявления требований по возмещению вреда: страховщику, затем члену СРО, затем СРО в пределах части компенсационного фонда, установленной законом. При этом ответственность СРО имеет субсидиарный характер.

Повышению эффективности функционирования российского института саморегулирования будет способствовать активизация использования перспективного метода урегулирования противоречий – медиативных технологий, которые созданы мировой практикой в рамках несудебного альтернативного их урегулирования, существует соответствующий инструмент, основные принципы медиации и медиативного урегулирования споров [Федеральный закон 2010], в настоящее время не получили широкого распространения, но их использование представляется важным направлением развития разрешения споров субъектов саморегулирования и потребителей.

Считаем необходимым особо выделить территориальный аспект в саморегулировании. Необходимость учета территориальных параметров и создание СРО по территориальному признаку (возможно, по федеральным округам) обусловлены значительными масштабами Российской Федерации: при оказании услуг оценщиками, аудиторскими, арбитражными управляющими увеличиваются транспортные расходы, а значит, растут затраты потребителей их услуг. В этом плане интересен положительный опыт Канады, где саморегулирование имеет территориальную привязку.

Выводы

Анализ правоприменительной практики в области саморегулирования позволил выявить недостатки, среди них:

- противоречия между общим федеральным законом о саморегулировании и отраслевыми актами о саморегулировании;
- отсутствие должного государственного контроля (надзора) за деятельностью СРО;
- низкая эффективность контроля в отношении своих членов со стороны СРО;
- низкая эффективность исполнения СРО других возложенных на них функций;

- отсутствие наработанных механизмов внесудебного урегулирования споров в рамках функционирования СРО и др.

Можно обобщить предложения по совершенствованию деятельности СРО:

- внести следующие дополнения в федеральное законодательство для СРО с обязательным членством:
  - о обеспечение высоких стандартов деятельности;
  - о контроль за деятельностью членов СРО;
  - о обеспечение ответственности за результаты деятельности в своей экономической сфере;
- установить систему обязательного страхования ответственности за результаты своей деятельности для членов СРО с обязательным членством;
- разработать комплекс мер и преференций для страховых организаций;
- активизировать использование медиативных технологий в деятельности СРО и их членов.

Список литературы:

1. **Алферов В. Н.** (2016) Практика функционирования государственных органов по банкротству зарубежных стран и саморегулирования в арбитражном управлении. // Вестник ИЭАУ. №3. URL: http://www.ieay.ru/nauka-v-ieau/vestnik-ieau/publikacii-zhurnala-vestnik-ieau/vestnik-ieau-n-13/alferov-v.n.-praktika-funkcionirovaniya-gosudarstvennyh-organov-po-bankrotstvu-zarubezhnyh-stran-i-samoregulirovaniya-v-arbitrazhnom-upravlenii/.
2. **Булгакова Л. И.** (2013) Обеспечение имущественной ответственности саморегулируемых организаций по обязательствам своих членов // Право и экономика. №4. С. 22–26.
3. **Кванина В. В.** (2014) Системные недостатки института саморегулирования // Предпринимательство и право. URL: http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5124.
4. **Лебедева Е. А.** (2013) Лицензирование и саморегулирование: перспективы развития // Актуальные вопросы административного и информационного права: Матер. междунар. науч.-практ. конф./Под ред. Г. Ф. Ручкиной, М. А. Лапиной. М.: Финансовый университет. 504 с.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 г. №2776 «Об утверждении концепции совершенствования механизмов саморегулирования» // КонсультантПлюс. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192057/.
6. Рейтинг крупнейших российских страховых компаний по собранным премиям в I квартале 2016 года // РИА Рейтинг. 2016. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/Insurance-042016.pdf.
7. **Ряховская А. Н., Кован С. Е.** (2016) Направления повышения эффективности функционирования института саморегулирования России // Вестник ИЭАУ.№13. URL:http://www.ieay.ru/nauka-v-ieau/vestnik-ieau/publikacii-zhurnala-vestnik-ieau/vestnik-ieau-n-13/ryahovskaya-a.n.-kovan-s.e.-napravleniya-povysheniya-effektivnosti-funkcionirovaniya-instituta-samoregulirovaniya-rossii/.
8. **Томчин Г.А.** ([б.г.]) Саморегулирование – это обязательный элемент рыночной экономики // Саморегулирование на автомобильном транспорте.URL:http://saap.ucoz.ru/publ/1-1-0-5.
9. Указ Президента РФ от 23.07.2003 №824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43462/.
10. Федеральный закон от 01.12 2007 №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/.
11. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // КонсультантПлюс. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
12. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.
13. Федеральный закон от 29.07.1998 №135-ФЗ «Об оценочной деятельности» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/.
14. Федеральный закон от 29.12.2015 №391-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191304/
15. Федеральный закон от 30.12.2008 №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/.
16. ICMIF member organizations (2016) // International Cooperative and Mutual Insurance Federation. URL: https://www.icmif.org.
17. National Association of Mutual Insurance Companies (2016). URL: http://www.namic.org.
18. **Prableen B.** (2016) World's Top 10 Insurance Companies // Investopedia. URL: http://www.investopedia.com/articles/personal-finance/010715/worlds-top-10-insurance-companies.asp.